

18+

ЭСХАТОН

О. А. МАЛЫШЕВА

ПО МОТИВАМ КНИГИ "ЖИВИ"

О. А. Малышева

Эсхатон

«Издательские решения»

Мальшева О. А.

Эсхатон / О. А. Мальшева — «Издательские решения»,

Шторм пригнал к курортному побережью танкер с символичным названием «Эсхатон». Из его трюмов на пляжи выплеснулся вирус, превративший людей в кровожадных тварей. Соня в компании родных хотела просто отдохнуть, но теперь их отпуск превратился в битву за жизнь. Смогут ли герои спасти себя и тех немногих, кто уцелел? Или курортный рай станет их общей братской могилой? В этой истории слёзы смешиваются с кровью, а отчаяние — с яростью. Добро пожаловать на берег, где закаты багровые не от солнца.

© Мальшева О. А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Поезд в Лазаревское	6
Глава 2. Шторм	12
Глава 3. Эсхатон	17
Глава 4. Эвакуация	23
Глава 5. Заражение	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Эсхатон

О. А. Малышева

© О. А. Малышева, 2026

ISBN 978-5-0070-2298-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Поезд в Лазаревское

Я только что сошла с поезда, который медленно остановился на перроне, и, не теряя времени, направилась в зал ожидания, где должна была встретиться с родными. В одной руке я держала телефон, на экране которого быстро набирала сообщение для сестры с вопросом: «Где вы?». В другой руке была ручка от чемодана, который грохотал колёсиками по асфальту. В голове сумбур и желание выпить горячего кофе. На улице лил дождь, капли стучали по земле и крышам, создавая мелодию, которая, несмотря на свою грусть, была мне приятна. Я впервые еду на море — пусть и не за границу, но всё равно это море. Именно с этого момента начинается моя история, которую я никогда не хотела бы пережить вновь.

Меня зовут Соня, мне двадцать восемь лет, и я работаю каскадёром. Я обожаю спорт во всех его проявлениях, книги разных жанров и, конечно же, кофе. И да, я впервые еду на море... Улыбка сама собой произвольно расплзлась по моему лицу, когда я вспомнила о встрече с мамой, сестрой и племянником. Сестра написала, что они оделись легко и могут промокнуть, и я начала переживать, что никто из нас не взял с собой зонт.

Железнодорожная станция в Твери была построена в 1850 году. Она сочетает в себе старинное здание и более современное, возведённое позже. Я редко бываю в этом городе, и чаще всего мои визиты ограничиваются только вокзалом, поэтому всё вокруг казалось мне незнакомым и немного чуждым. Тем не менее, это не помешало мне быстро найти зал ожидания.

Когда я вошла в здание вокзала, внутри находилось около двадцати человек, не считая сотрудников, занимавшихся своими делами. Первым делом я направилась к мини-кафе, расположенному слева от входа, чтобы заказать капучино. Честно говоря, я ожидала чего-то более вкусного, но, к сожалению, капучино оказалось совершенно отвратительным. Других вариантов не было, поэтому я смирилась с тем, что есть.

Пока я с трудом проглатывала напиток, мне пришло сообщение от сестры, в котором она сообщила, что они уже на подходе. Я решила немного отойти в сторону, чтобы спокойно допить это несчастное капучино и не мешать уборщице, которая усердно протирала мокрые полы. Время шло, и спустя десять минут пришло ещё одно сообщение — на этот раз сестра написала, что они уже на перроне. Я быстро покинула зал ожидания и направилась к выходу, чтобы встретить их. Однако, к моему удивлению, на перроне их не оказалось.

Мы начали искать друг друга на этом маленьком вокзале, который, несмотря на свои скромные размеры, казался таким запутанным. Я быстро пошла в направлении старого здания, но и там их не увидела. Немного поплутав, я вернулась назад, и моё терпение было вознаграждено: я заметила их недалеко от входа в зал ожидания, где я была недавно. Чудеса да и только!

Дождь всё ещё лил...

Я крепко обняла маму, затем обняла сестру и, наконец, своего шестилетнего племянника Никиту, на котором красовалась модная кепка и джинсовая куртка. Мою маму зовут Елена, и она по профессии медик. Она всегда была гиперответственной и заботливой, что делало её самой лучшей мамой на свете.

Почти каждый год моя сестра Кира отправляется на море, и за все эти годы она стала настоящим экспертом в организации таких поездок. В отличие от меня и нашей мамы, она прекрасно знает, как всё устроено, и именно она взяла на себя ответственность за планирование нашей поездки. И вот наконец мы ожидаем наш поезд, который должен был доставить нас к берегам Чёрного моря, в самый крупный микрорайон Сочи — Лазаревское. Мы быстро обменялись новостями о том, как добирались до вокзала, и, немного подождав, наконец загрузились в вагон.

Нам достались боковые места, что, конечно, не было идеальным вариантом, но, чтобы все сидели рядом, пришлось смириться с тем, что есть. Поезд тронулся точно в 07:21 5 авгу-

ста 2025 года и по расписанию должен был прибыть в 01:06 7 августа 2025 года. После того как мы разобрались с нашими чемоданами, постельным бельем и местами, мы выделили одно место для сидения, а остальные три подготовили для сна на случай, если кто-то из нас устанет. Спать, конечно, не хотелось, но некоторые пассажиры всё же продолжали дремать. Я не буду углубляться в описание того, как мы развлекались в пути: играли в нарды и карты, рисовали и общались с соседями, как молодой проводник заигрывал с моей сестрой и как мы ели фастфуд, потому что вагона-ресторана в нашем поезде не оказалось.

Перейду к главному моменту — к морю. Хотя мы и ехали вдоль побережья, увидеть его во всей красе нам не удалось, так как время на часах было уже около полуночи. Тем не менее, мы с мамой долго любовались лунной дорожкой, отражающейся на воде, и в ней можно было разглядеть спокойную морскую гладь. Помню, мама пошутила, что это похоже на Волгу, — юмористка... Воздух в этом месте был совершенно другим: он был наполнен жарой, которая окутывала нас с ног до головы, но это ощущение было вполне терпимым и даже приятным.

Когда мы «вывалились» на перрон, то замерли в замешательстве, оказавшись между двух поездов, не зная, в какую сторону двигаться. Кира была здесь во второй раз, но совершенно не помнила, где выход! На помощь пришёл её горе-ухажёр, но, видимо, поддавшись чарам моей сестры, он указал неверное направление, и мы поперлись со своими чемоданами не в ту сторону... Затем мы долго возвращались назад, искоса поглядывая на проводника, и после десяти минут блужданий мы наконец вышли к тому месту, где нас должно было встретить такси.

Таксист встретил нас глупыми «шутками за 300» и всю дорогу болтал по телефону, исключительно забористым матом. Если кто-то из вас не знает, что такое Лазаревское, позвольте сказать, что это место до сих пор сохраняет атмосферу времен перестройки. Здесь люди, словно застрявшие в лихих девяностых, смотрят на окружающих так, будто мы прибыли сюда на последние деньги, и всё, что мы видим, — вовсе не Россия, а самые настоящие Сейшельские острова. Поэтому мы должны немедленно тратить остатки денег на тощих раков и не жаловаться на мусор, валяющийся в каждом углу. В конце поездки таксист нагрел нас на пару «сотен», добавив, что мы ехали на «люксовом автомобиле», и вообще как бы «не хрен собачий вас везёт», что-то типа того. Мы так устали, что возмущаться не было желания...

Наш отель назывался «Park Hotel Agava», и встретил нас пустой ресепшен. Спустя пять минут из комнатки вышла худощавая девушка и сонным голосом спросила фамилию, на кого забронирован номер. Мы сами были не в лучшем состоянии и стремились как можно быстрее узреть подушки и одеяла. Девушка провела нас на второй этаж, кратко ознакомила с удобствами и поспешила в объятия Морфея. Мы разложили вещи и, уставшие после дороги, тоже без особых колебаний упали на кровати.

Перед тем как заснуть, мама сказала, что ей всё нравится, и я не могла не улыбнуться, потому что меня тоже переполняло чувство удовлетворения. Утро принесло с собой нечто удивительное. Когда я вышла на балкон, меня охватило ощущение счастья, которое трудно передать словами. Солнце уже начинало разогревать небольшой бассейн, но пока ещё не достигло окон нашего номера, и я с наслаждением осмотрела окружающий пейзаж.

Наш отель был окружён высоким непроглядным забором. На территории находился бассейн, в номерах работали кондиционеры, имелась автостоянка, терраса и, конечно же, Wi-Fi — без него никуда. Рядом мы нашли неплохую столовую, куда и направились, как только все проснулись.

— Что ты будешь кушать, Никита? — спросила мама, когда мы подошли к витринам. Никита долго колебался, выбирая между различными блюдами, а я уже успела присмотреть себе кашу и сырники. Моё утро всегда начинается с каши...

После завтрака мы, наконец, направились к пляжу. Вырядившись в новые платья, яркие шорты и купальники, мы были готовы к отдыху. Я не могла сдержать улыбки, когда, осторожно ступая по гальке, впервые взглянула на море.

— Боже, какая красота!

Вдали слышался шум прибоя, а сестра, глядя на волны, заметила:

— Волны большие. Надеюсь, море чистое.

Поскольку у нас был только один лежак, нам пришлось пройти вдоль пляжа, мимо множества кафе, палаток и магазинчиков, чтобы купить недостающие атрибуты. В одном из магазинчиков продавщица с удивительно загорелой кожей предложила Никите померить аквашузы. Рядом с ней вертелась маленькая собака породы йоркширский терьер, и я не удержалась, чтобы не погладить её. Котики и собачки — моя слабость...

Никита долго выбирал, какие аквашузы ему подойдут, и в итоге мы наконец определились с покупкой. Продавщица, прощаясь, пихнула нам ещё один лежак и чуть было не втюхала какие-то резиновые палки для плавания, от которых мы, к счастью, смогли отказаться. С этим небольшим набором мы, взяв пару освежающих коктейлей, направились ближе к морю.

— Давайте вот там ляжем? — предложила мама, указывая на более-менее свободное место. Мы послушно пошли за ней и вскоре устроились на лежаках. Сделали несколько фотографий, чтобы запечатлеть этот момент радости. И через пару часов, когда солнце стало невыносимо палить, мы решили вернуться в отель, чтобы избежать солнечных ожогов в наш первый день на отдыхе.

— Мне нравится, — сказала мама, устроившись на кровати в номере. Её лицо светилось от удовольствия.

— Да, мне тоже, — согласилась я, расчесывая волосы.

— Море не очень чистое, обычно после шторма так бывает, — пояснила Кира, развешивая полотенца на балконе. — Но зато потом можно пособирать красивые ракушки, их к берегу намывает.

— Класс, — ответила я с улыбкой.

В бассейне резвились дети, а наш Никита не покидал балкон, надеясь, что ему разрешат пойти поплавать с ними. Солнце жарило нещадно, и мы решили, что не стоит пускать сорванца в воду. На это он, естественно, обиделся и без конца бубнил о том, что хочет купаться, купаться и еще раз купаться.

Вечером мы с сестрой тайком сговорились, что как только Никита уснет, мы сходим погулять. Маму мы забыли предупредить, и потому, когда легли на кровати, мама задала логичный вопрос: почему мы в одежде?

— Чтобы потом не одеваться, — ответила сестра. Мама начала шутить, и нас охватил смех, от которого Ник долго не мог уснуть. Вся затея была тайной, потому что при ребёнке не стоит открыто говорить о планах провести ночь вне отеля, ведь он непременно захотел бы пойти с нами, как это обычно бывает с детьми.

Когда воцарилась тишина и все, кроме меня, уснули, первое, что я услышала, — это храп моей сестры. Кира была на год старше меня и, несмотря на то что она была более «легкой на подъём», спать она любила так же сильно, как и гулять. Я же, наоборот, предпочитала «тюлений» отдых, как и мама, ведь активностей на работе у меня было более чем достаточно. Написав ей смс с вопросом: «Мы идём гулять?», я с трудом сдержала смех, когда она мгновенно проснулась и ответила: «Идём».

Мы тихо, как мышки, включили свет в ванной, собрали всё необходимое и направились туда, где днём покупали лежаки и шлёпанцы. Цикады не умолкали, их треск стойко заполнял уши, жара немного спала, и стало легче дышать.

— Посмотрим, какие ресторанчики работают, и потом вернёмся, — предложила Кира. Мы обсудили с ней прошедший день, сойдясь на том, что в целом тут неплохо.

— Я уже слышу музыку, — ответила я, шагая рядом с ней.

Темнота тут наступает мгновенно, и если бы не фонари, освещающие улицы, и свет от пивных магазинов и кафе, прогулка могла бы показаться странной и опасной. Мы прошли мимо бара с уличной террасой, где собралась довольно шумная компания, выпивающая и весело проводящая время под звуки громкой музыки. Затем мы оказались в полной темноте, проходя мимо недостроенного отеля, и, наконец, вышли к побережью. Прямо перед нами находился небольшой фонтан, справа — тир и другие развлечения для детей. Дальше тянулась целая улица с разнообразными кафе, где музыка удивительным образом не мешала друг другу.

Мы неторопливо прогулялись до самого конца улочки, наслаждаясь атмосферой, и, не найдя подходящего для себя места, решили развернуться и вернуться назад.

— Может, сходим в центр? — неожиданно предложила Кира.

— В центр? Прямо сейчас? — удивилась я.

— Ну да, а что? — житейски ответила она. — Сходим на разведку. Никита хотел прокатиться на колесе обозрения, найдём, где это.

Если честно, я немного усомнилась в разумности этого предложения, ведь в голове у меня уже нарисовалась приблизительная карта Лазаревского. Я прикинула, что до центра нам придется идти около полутора часов. Но сестра была настойчива, как всегда.

— Ты не хочешь? — спросила она с лёгким недоумением.

— Не знаю, — ответила я, — это довольно далеко.

— Да ничего, нормально, пойдём, — настаивала она, уверенно шагая вперёд.

— Ладно, пошли, — согласилась я, хотя в глубине души всё ещё сомневалась. Я достала телефон, чтобы включить навигатор и сверить маршрут со своими воспоминаниями. У меня фотографическая память: мне стоит один раз взглянуть на карту, и я с первого раза запоминаю приблизительный маршрут.

Мы вышли на мост, под которым шумела горная речка, и я невольно замерла, наслаждаясь этим звуком. Идти оказалось действительно не так долго — всего пара километров. Главное — подобрать подходящую обувь, это я осознала, когда мы прошли примерно километр. Мои резиновые тапочки начали натирать пальцы, и я терпела, как могла, стараясь не выдать своего дискомфорта. Сестра же бодро шагала рядом, совершенно не разбираясь в навигации, просто доверяясь мне.

— Сейчас всё разузнаем, а завтра уже смело пойдём гулять, — уверенно говорила она, и я лишь кивала в ответ, прихрамывая на правую ногу.

В центре было гораздолюднее. Мимо нас проходили парочки, наслаждающихся отпуском, мужчины бросали на нас заинтересованные взгляды, совершенно не стесняясь жён и подруг. Я привыкла передвигаться быстро, и потому сестра послушно семенила за мной, рассказывая о своей прошлой поездке в это место и о том, как они с подругой жили в центре.

Я сделала пару поворотов на протяжении всей дороги, и, наконец, мы оказались в большом и живописном парке. Здесь нас встречали великолепные цветочные композиции, которые несомненно радовали глаз, а разноцветная подсветка только усиливала их красоту. Вдалеке слышалась музыка — всё тут сияло и манило к развлечениям. Мы пошли по правой стороне парка и вскоре заметили огромное колесо обозрения, которое было тускло освещено фонарями, расположенными внизу. Я была поражена его величественным видом и, конечно же, не удержалась от того, чтобы сделать несколько фотографий на память.

После этого мы наткнулись на VR-аттракцион и решили испытать его. Девушка-аниматор посоветовала нам прокатиться на рикше по Китайской стене. Мы с сестрой сели в специальные кресла и, как только аттракцион стартовал, начали кричать от восторга и страха. Я уверена, что наш крик привлек внимание многих, и когда с нас сняли всё оборудование, мы увидели группу зрителей. Это было невероятно захватывающе!

— Класс! — воскликнула сестра. — Надо обязательно Никите показать!

— Да, вот это было здорово, — согласилась я, не скрывая улыбки. К нам подошла какая-то женщина и, с интересом глядя на нас, спросила:

— Скажите, там правда так страшно? Вы так громко кричали!

— Советую попробовать прокатиться именно по Китайской стене! — с энтузиазмом сказала Кира, а я лишь кивнула головой в знак согласия.

Мы провели в парке несколько часов, гуляя, фотографируясь и смеясь. Время пролетело незаметно, и вскоре мы почувствовали усталость, что заставило нас задуматься о возвращении в отель. Разглядывая карту, я заметила, что вдоль побережья есть какая-то коса, и, задумчиво глядя на экран, сказала:

— Интересно, а можно ли пройти по ней?

— Пошли посмотрим! — поддержала идею Кира.

— Идти не близко, а если там не пройти?

— Да не переживай, я уверена, что там можно пройти, — сказала она с оптимизмом.

— Ну хорошо, пошли проверим, — ответила я, уже согласная на всё лишь бы побыстрее снять натирающую обувь.

На подходе к каменистому пляжу какое-либо освещение закончилось в прямом смысле слова. Свет фонариков, которые мы включили на своих мобильных телефонах, пробивался сквозь густую тьму, создавая лишь небольшие круги видимости впереди нас. Вдалеке, среди шума волн, мы уловили голоса людей — похоже, пара наслаждалась уединением, прислушиваясь к шуму прибоя. Мы прошли мимо них, стараясь не споткнуться о камни.

Коса, по которой мы шли, представляла собой узкий, заострённый клочок суши, усыпанный галькой, плавно погружающийся в воду. Я подошла к самому краю и направила свет фонаря на поверхность.

— Там глубина примерно по пояс! — сказала я. Вода в этом участке была горной и очень холодной. Река Псеуапсе стремительно впадала в Чёрное море, и шум её потока заглушал как голоса отдыхающих, так и наш разговор с сестрой.

— Надо вернуться немного назад, — предложила она, — там, наверное, мелко.

— Не уверена, там камни такие большие. Как бы не упасть, и течение сильное.

— Нормально, мы пройдем. Пошли.

Меня поразила её смелость, и, поддавшись её уверенности, я решила пойти следом.

Конечно, в тот момент я не осознавала, насколько это было опасно. Позже, когда я уже находилась в безопасности, я получила SMS от МЧС, в котором сообщалось о том, что уровень воды в реке поднялся, и всех призывали быть осторожнее. Но это было позже, а сейчас мы искали более подходящий путь для перехода на другой берег, где начинался наш пляж.

Шлёпанцы ужасно скользили по камням, и нам пришлось держаться за руки, когда мы вошли в ледяную воду. Я выше ростом, чем моя сестра, и поэтому вода доходила мне до краев шорт, в то время как сестра, не теряя терпения, шагала вперёд, намочив шорты и нижнее бельё.

Мы испытывали лёгкий страх, переживая, что упадём и полностью промокнем, но уверенно продвигались вперёд, иногда вскрикивая и замирая на месте. Пары на берегу затихли, прислушиваясь к нашим комментариям о смелом покорении реки Псеуапсе.

— У меня мокрые шорты! — сказала Кира. Я же, стараясь сохранить равновесие и нащупать ногой более устойчивое дно, с улыбкой ответила:

— Я пока сухая! Главное — не упасть!

Чтобы успешно пересечь реку, нам потребовалось сделать всего лишь десять шагов, но очень осторожных и медленных. Наконец, мы достигли другого берега и почувствовали себя настоящими первопроходцами. Однако на нашем пути возник кустистый лес и пологий склон. К счастью, нам удалось найти тропу, и, скользя и поскрипывая мокрыми резиновыми тапочками, мы продолжили путь, но уже по «своей» территории.

Когда мы выбрались из зарослей, перед нами предстал лагерь с палатками, где сидели туристы, отдыхающие дикарями. При виде нас они замолчали, а мы гордо, спотыкаясь о гальку, прошли мимо, как будто ничего не произошло.

Позже мы шли в направлении отеля и шутили о том, что подумали те люди, глядя на нас.

Глава 2. Шторм

Ночью, когда мы сладко спали, меня разбудил оглушительный грохот, доносящийся с улицы. Это была не просто гроза, а настоящий Армагеддон, природное шоу, которое я никогда прежде не видела. Я села на кровати, прислушиваясь к звукам, и вдруг увидела молнии, сверкающие в небе, как фейерверк. Они разрывали темноту на множество ярких полос, и я, встав с кровати, подошла ближе к окну, не в силах отвести от них взгляд.

Молнии вспыхивали в небе одновременно по 4—5 штук за раз, природа с гордостью показывала свое могущество. Ветер бушевал с такой силой, что полотенца, которые мы оставили сушиться на балконе, упали на пол. Мне стало не по себе, ведь мы находились так далеко от дома, в незнакомом месте, и всё тут казалось чужим и неудобным.

— Что там так громыхает, гроза? — спросила мама, пробуждаясь от звуков, доносящихся снаружи.

— Да, — прошептала я и, не раздумывая, достала телефон, чтобы запечатлеть это невероятное зрелище на видео.

— Отойди от окна, вдруг ударит молния, — беспокоилась мама. — Надо выключить кондиционер.

— Она очень далеко, — прошептала я.

Но как только я произнесла эти слова, мне показалось, что апокалипсис стал приближаться. Я взглянула на полотенца, которые лежали на полу балкона, и подумала, что будет жаль, если они намокнут. Поэтому я быстро вышла, чтобы собрать их и вернуть в комнату. В этот момент начался дождь, который полился с неба как из ведра, а ветер усилился ещё больше. Небольшая пальма, растущая напротив нашего окна, сильно наклонилась под его напором.

Почему-то я подумала о цикадах — бедняжкам, наверное, пришлось несладко.

— Соня, отойди от окна, — повторила мама взволнованным голосом. Я послушно задернула занавеску и вернулась в кровать. Хорошо, что Никита крепко спал и не слышал этой грозы. Наверняка она бы его испугала, хотя он и не из трусливых.

Дождь лил как из ведра, а ветер завывал до самого утра. Когда я, наконец, проснулась и вышла на балкон, то увидела, что наш бассейн превратился в настоящую свалку веточек и листьев. Он выглядел довольно грязным, и я заметила, что работники отеля уже начали подготовку к его очистке. На краю бассейна стояла жёлтая табличка, которая сообщала о том, что в данный момент бассейн недоступен для купания. Я облокотилась на перила, с интересом наблюдая за тем, как заядлые любители солнечных ванн уже направлялись к пляжу.

Повернувшись, я заглянула в окно, проверяя, не проснулся ли племянник. Сегодня мы планировали отправиться в центр города, чтобы насладиться тем, что лицезрели с сестрой в прошлый раз. Но, как я и ожидала, он всё ещё спал. На балкон вышла мама и, укладывая короткие волосы рукой, произнесла:

— Позавтракаем и пойдём. Я хочу зайти в парикмахерскую. Можешь поискать, есть ли поблизости салоны?

— Конечно, — ответила я, вернувшись в комнату. Я сняла телефон с зарядки и начала искать подходящие варианты.

— Никита, вставай, пойдём на колесо обозрения! — нарочито громко произнесла сестра. Я посмотрела на племянника, который, услышав заветное слово «колесо», моментально проснулся.

— Я не сплю! — отозвался он, и я не удержалась от усмешки. Это было забавно: как только речь заходила о развлечениях, он сразу же становился бодрым и активным.

— Мам, я нашла салон, который находится недалеко от парка! — крикнула я маме, которая всё ещё стояла на балконе. — Давай заскочим туда!

— Очень хорошо, — ответила мама, и в её голосе чувствовалось нетерпение. Похоже, она хотела отправиться в путь даже больше, чем Никита.

Спустя двадцать минут мы шагали по мосту, изнывая от жары. Я заметила, что мои плечи слегка подгорели, но в целом загар лёг ровно и выглядел хорошо. Никита же был похож на мулата. Мы сделали несколько фотографий, на которых запечатлели великолепный вид на лесистые горы, раскинувшиеся вдаль. Река Псеуапсе сегодня бушевала, и её воды были грязными и бурными. Позже я прочитала в одной из групп в интернете, что в районе произошли селевые потоки, и это сделало реку ещё более опасной. Мы с сестрой мысленно выдохнули с облегчением, что наш отчаянный переход не пришёлся на ту ночь, когда всё это случилось.

Парк встретил нас многолюдностью, громкой музыкой и все теми же развлечениями на любой вкус. Я каталась с Никитой на колесе обозрения, откуда открывался потрясающий вид: мы смотрели на бескрайние просторы моря и гор, и это было поистине завораживающе. Взглянув в сторону пляжа, на который мы ходили загорать, я заметила корабль, находившийся довольно близко к берегу. С моего ракурса он казался маленьким, но я была уверена, что, если бы я стояла там на берегу, корабль выглядел бы гораздо более внушительно. Странно, что корабли заходят так близко к побережью — это вызывало у меня множество вопросов. Я долго всматривалась вдаль, и в голове зарождалось всё больше вопросов, пока Никита не отвлёк меня от созерцания.

— Мне страшно! — произнёс он, и я обернулась к нему.

— Ты боишься? — спросила я с улыбкой, пытаясь развеять его страх. — Но тут всё закрыто, и кабинка прочная, — добавила я, показывая ему, как всё безопасно. Я немного подвинулась в сторону, и Никита начал уговаривать меня не шевелиться. Я села рядом с ним, обняла его, и, кажется, это сработало: он немного расслабился, хотя по-прежнему оставался напряжённым. Когда кабинка наконец опустилась на землю, я заметила, как он выдохнул с облегчением, и, похоже, повторять этот манёвр он явно не собирался.

Позже мы сидели в салоне, пялясь в телефоны и дожидаясь, когда постригут маму. Фотографировались у букета роз, стоявшего в вазе на столике, и обсуждали дельфинарий, который посетили последним в нашей программе прогулки.

— Ночью была сильная гроза, а ты даже не проснулся, — произнесла мама, обращаясь к Никите, когда мы возвращались в отель.

— Да? — с удивлением переспросил Ник. — Ничего не слышал, — добавил он с ноткой грусти в голосе.

— Я всё это сняла на видео, если хочешь, позже покажу, — предложила я.

Когда мы подошли к отелю, часы показывали 13:00. У входа мы заметили суету персонала. Они тихо переговаривались между собой и стараясь не встречаться с нашими взглядами, стояли на ступенях и поглядывали в сторону дороги, ведущей к пляжу. Это показалось нам странным, но мы не придали этому особого значения — у каждого, как говорится, свои дела. Переодевшись в купальные костюмы и собрав все необходимые вещи, мы направились к пляжу. На пути туда мы встретили множество отдыхающих, которые, судя по всему, возвращались обратно.

— Почему все идут назад? — тихо спросила я, глядя на мимо проходящих людей.

— Да, я тоже это заметила, — согласилась сестра. — Может, море стало грязным после шторма? — предположила она, и я кивнула в знак согласия.

— Значит, там много ракушек! — вдруг воскликнул Ник.

— Если вода грязная, купаться ты не будешь, понял? — строго произнесла мама, явно не желая, чтобы он нахлебался мутной воды.

— Я плаваю с закрытым ртом, ба! — парировал Ник.

— Я тебя предупредила.

— Простите, а почему все возвращаются назад? — обратилась я к паре, проходившей мимо: мужчине и девушке.

— А там всё оцеплено, никого не пускают, — ответила девушка.

— Почему? — спросила я, надеясь на более детальный ответ.

— Не знаю, мы сами дошли до фонтана и вернулись обратно, — пожалала плечами она.

Я посмотрела на маму и сестру, ожидая их реакции. Мама, недолго думая, произнесла:

— Ну и ладно, у нас есть бассейн, там тоже очень хорошо, мне даже больше нравится.

— Ну тогда пошли туда, — сразу согласился Ник.

Решено было вернуться обратно. Я заметила, что сестра расстроилась. Ей явно нравилось купаться в море, наслаждаться волнами и солнцем, в то время как мне было безразлично, где именно находиться — на пляже или у бассейна.

— Вы идите, а я пойду посмотрю, что там происходит, — произнесла я. Мама и Никита, не раздумывая, пошли обратно, а сестра замешкалась, как и я, желая узнать, почему пляж закрыт.

— Тоже хочу посмотреть, — сказала она.

Мы шли навстречу множеству людей, которые не обращали на нас никакого внимания. Никто даже не пытался остановить нас и не предупредил о том, что там уже находится полиция и что проходить туда строго запрещено. Я решила, что идти напрямую будет глупо, и свернула направо, за постройки, в которых размещались тиры. Сестра, не раздумывая, последовала за мной. Мы прижались к стене, стараясь не привлекать к себе внимания, и начали наблюдать за происходящим. Перед нами было оцепление, а вокруг слонялись люди в форме, которые явно были чем-то озадачены. Я увидела корабль, тот самый, который раньше заметила с колеса обозрения. Он выглядел странно и даже немного угрожающе.

— Какой он странный, — произнесла сестра, озвучивая мои мысли.

— Я видела его с колеса обозрения, — прошептала я, вспомнив всё то, о чём думала тогда. — Неужели такому судну можно причаливать к берегу, где отдыхают туристы и купаются дети?

— Не уверена, — нахмурилась сестра. В этот момент мимо нас прошёл полицейский, и мы быстро прильнули к стене, стараясь слиться с тенью. Я осторожно выглянула, а затем, пригнувшись, побежала вглубь зелени. Сестра молча последовала за мной, и вскоре мы оказались ближе к началу пляжа.

— Вызовите ещё один наряд! Там ещё пострадавшие! — кричал мужчина в форме.

Я взглянула на сестру, и она пожалала плечами, явно не зная, что думать об услышанном.

— Может, акула приплыла? — предположила она. В это время от берега мимо территории для курящих шли двое мужчин, неся носилки, на которых лежала девушка. Она выглядела очень бледной, громко кашляла, и на её свисающей руке я заметил тёмные пятна. — Или, может, это нашествие медуз? — продолжала размышлять сестра. — Ядовитых, — добавила она.

Все наши предположения о происходящем казались нам совершенно абсурдными, поэтому мы решили не испытывать судьбу и вернуться в отель. Как только мы решили покинуть укрытие, мимо нас стремительно пронеслись двое полицейских, заставив нас снова прижаться к маленькой пальме. Далеко, за крытой зоной с лежаками, которые принадлежали отелю на возвышенности, происходило что-то серьезное. Мы услышали женский крик, пронзительный и тревожный, а также громкие мужские голоса.

Не теряя времени, пока все взгляды были обращены к источнику шума, я быстро встала, схватила сестру за руку и потянула её к выходу. Спустя пару минут мы шли по асфальтированной дороге, и, к счастью, на нас уже никто не обращал внимания. Вокруг царила неразбериха: кареты скорой помощи и полицейские машины выстроились в ряд на узкой дорожке, отдыхающие из близлежащих отелей вышли на балконы в надежде разглядеть хоть что-нибудь, а мы

ускорили шаг. Мама и Никита в это время плавали в бассейне, совершенно не подозревая о том, что где-то происходит что-то тревожное. Вообще на территории нашего отеля образовался свой небольшой островок спокойствия, защищённый забором, отделявшим нас от внешнего мира.

Когда мы подошли к входу в отель, там стояла та самая худая девушка с ресепшена и какой-то мужчина на мотоцикле. Девушка, заметив нас, спросила с любопытством:

— Не знаете, что случилось?

Я пожала плечами, стараясь не сеять преждевременную панику.

— Не знаем, — ответила я.

— Да там какой-то ржавый лайнер приплыл, видно, ночью шторм его сюда загнал. Я утром ездил на пляж посмотреть. Вода грязная, прямо зеленая, даже не стал купаться, а там ещё и дохлая рыба плавает, — вмешался в разговор мотоциклист.

— Дохлая рыба? — удивлённо переспросила девушка. Мужчина, сняв шлем, кивнул:

— Ага, именно так.

— Прямо корабль-призрак какой-то, — с лёгкой иронией заметила девушка, пытаясь разрядить обстановку. Но мужчина, не обращая внимания на её шутку, продолжил:

— Наверное, закроют пляж. Повезло вам, что у нас есть бассейн, а то отпуск был бы совсем испорчен, — последние слова он адресовал мне и сестре.

— Без моря он и так потерял свои лучшие качества, — роптала Кира.

— Мама! — позвал Никита. — Идите сюда!

Мы направились к бассейну. Мама забронировала для нас лежак, оставив на нём свою сумку. Я немного подвинула его в тень, чтобы на голову падала тень от пальмы.

— Ну что там случилось? — спросила мама.

— Неясно. Всё перекрыто, приехали машины скорой помощи, — сообщила я. — Говорят, штормом принесло какой-то корабль, вода позеленела, и плавают дохлые рыбы.

— Ужас. Больше туда не пойдем, — вынесла вердикт мама.

— Надеюсь, к вечеру всё приведут в порядок, — с сожалением произнесла сестра.

Я промолчала и, сняв шорты, нырнула в теплую воду бассейна. Мы весело резвились и плавали большой дружной компанией, пока голод не дал о себе знать. Гости из левого крыла уже накрывали столы у своих номеров, а мы поднялись наверх.

— Пойдем в столовую? Или закажем что-нибудь сюда? — предложила я.

— Давайте поедим здесь, нет никакого желания идти куда-то, — вздохнула мама.

— У меня что-то першит в горле, — пожаловалась сестра.

— Ну вот, «слабое звено», — пошутила мама, погружаясь в свою объёмную сумку в поисках лекарства. У мамы всегда при себе была внушительная аптечка, способная справиться с любыми недомоганиями. Я, увидев эту увесистую сумочку, невольно вспомнила свою крошечную аптечку с просроченными таблетками от головной боли. Чуть позже, когда сестра приняла лекарство, мы отправились за едой в магазин, купили шашлык в кафе напротив и вернулись в номер.

Неугомонные дети всё ещё плескались в бассейне, соблазняя нашего Никитку, которого мы безуспешно пытались увлечь игрой в карты. Он не знал правил, но картинки ему нравились.

Ближе к вечеру сестра предложила отправиться к морю, чтобы сделать несколько снимков, если вход будет разрешён. Я согласилась. Уверив Никиту, что мы не собираемся купаться, а лишь фотографироваться, мы отправились в путь, питая надежду, что пляжная зона открыта. Не пройдя и половины пути, мы были остановлены полицейским, который в резкой форме потребовал вернуться в гостиницу.

— Что-то случилось? — не удержалась я, обращаясь к представителю власти.

— Возвращайтесь в отель и не покидайте его до утра, — распорядился он, игнорируя мои вопросы. В полном расстройстве и не желая испытывать судьбу, мы уже собрались уходить, когда он добавил: — Рекомендую воздержаться от ночных прогулок и оставаться в номере.

Я обернулась, чтобы посмотреть на него, но он уже отвернулся и направился к машине.

— Что-то мне это не нравится, — сказала Кира. — Откуда столько ажиотажа? Не покидать отель, не ходить на пляж. Зачем мы вообще сюда приехали...

— Да, очень странно. Давай лучше вернёмся.

— Согласна.

Разумеется, нас немного расстроило такое ограничение, и мы надеялись, что это продлится недолго.

— Может, пока не будем говорить маме о том, что он сказал? — предложила сестра.

— О том, что мы не должны покидать отель? — уточнила я.

— Да, она расстроится.

— Согласна, — кивнула я. — Не скажем.

— У меня болит горло, — вновь пожаловалась сестра. — И, кажется, поднялась температура.

— А ты ещё собиралась купаться.

— Наоборот, нужно заплывать подальше и прополоскать горло, — совершенно серьёзно произнесла она.

— Настолько далеко, чтобы не глотать испражнения? — пошутила я. — Тогда это уже за буйки.

Глава 3. Эсхатон

Утро этого же дня.

— Доложи в управление береговой охраны, — строгим голосом произнёс полковник полиции Виктор Алексеевич Селезнев, его строгий взгляд требовал немедленного выполнения. — И этих вызови... Как их там... экологов.

День не задался с утра, вчера он перебрал с друзьями в бане, а сегодня ему «трезвонили» на все аппараты, сообщая о неопознанном судне, заплывшем к туристической зоне отдыха. Если он экстренно не решит вопрос, придётся отчитываться перед вышестоящим руководством, а вот там с ним церемониться не будут. Поэтому, собравшись с силами, он лично отправился на место события, страдая от похмелья.

Группа полицейских стояла на побережье, глядя на странное судно, покачивающееся на волнах. Виктор, сложив руки на бёдрах, сначала посмотрел на яркое солнце, а затем перевёл взгляд на редких отдыхающих, которые всё же успели «просочиться» на пляж.

— Чёрт знает что, — пробормотал он, выражая своё недовольство. — Оградите периметр! Бардак, — произнёс он, сплюнув на песок.

— Товарищ полковник! — окликнул его лейтенант Петров, приближаясь к своему начальнику. — В береговой охране вообще не в курсе о существовании этого корабля. Они утверждают, что никакого «Эсхатона» в водах не замечали. Ожидаем дальнейших указаний.

— Как это не замечали? — недоумённо воскликнул Виктор. — Что, он, по вашему, со дна поднялся? — его вопрос был риторическим, обращённым к огромному в некоторых местах покрывшемуся ржавчиной судну.

— Конец времён, — произнёс Петров с загадочной интонацией, стоя рядом с полковником.

— Чего? — не понял Виктор, глянув на лейтенанта. Петров, заметив хмурый взгляд полковника, поспешил объяснить:

— Название танкера «Эсхатон» переводится с греческого как «последний» или «конечный». В богословском и философском контексте это слово обозначает «конец времён» или даже «конец света».

Полковник, нахмурившись, внимательно осмотрел лицо Петрова, а затем снова перевёл взгляд на корабль.

— Хотелось бы мне увидеть того придурка, который придумал такое название для «посудины», — произнёс он.

— Да, интересный случай, — с лёгкой улыбкой ответил лейтенант, пожимая плечами. По спине у него пробежали мурашки от мысли о том, что может скрываться в этом загадочном судне.

— Ладно, — сказал полковник, глядя на свои часы. — Проследи чтобы оцепили территорию и нужно будет разогнать народ. Кто знает, что там приплыло в этом «конце времён».

Ветер слегка поднимал их волосы, солнце, ярко светящее над головой, напекало макушки, хотелось снять форму и искупаться. Полицейские лениво начали организовывать оцепление, а отдыхающие, подгоняемые стражами порядка, с ленцой покидали пляж.

Лейтенант махнул рукой, привлекая внимание остальных полицейских. Они быстро подошли, готовые выполнить его указания. После того как он раздал необходимые команды, лейтенант направился к громкоговорителю, чтобы объявить о необходимости немедленной эвакуации пляжа. Внезапно его уши поразила пронзительный крик, заставивший всех замереть и устремить взгляды в сторону источника шума. Там, на берегу, стояла молодая девушка, с ужасом смотрящая на что-то в воде. Отдыхающие, прервав солнечные ванны, начали медленно

подниматься, не понимая, что происходит. Некоторые достали телефоны, чтобы сфотографировать корабль, кто-то записывал видео, но вскоре все взгляды были прикованы к девушке.

— Быстрее сюда! — закричала она, размахивая рукой. Полковник и лейтенант, не теряя времени, бросились к ней, в то время как остальные сотрудники начали в экстренном порядке разгонять людей с пляжа и растягивать сигнальные ленты. Когда Селезнёв и Петров подбежали к девушке, вокруг уже образовалась плотная толпа зевак. Селезнёв пробрался сквозь толпу, и его взгляд остановился на берегу. Там, на песке, лицом вниз лежал полусгнивший труп мужчины в синей рабочей форме. Судя по всему, это был служащий с судна «Эсхатон».

— Клянусь, он шевелился! — воскликнула девушка, заметив полицейских в форме. Её голос дрожал от страха и паники.

— В каком смысле шевелился? — спросил кто-то из толпы. — Он что, жив?

— Он в воде, конечно, он шевелится! Не говорите ерунды, — сказала женщина.

— Чувак мертвее мертвых, на мой взгляд! — усмехнулся парень рядом с полковником.

— Боже, какой кошмар, — шептали обескураженные люди, тайком снимая всё на видео.

— Так разошлись все! — рявкнул Селезнев, беря ситуацию под контроль. — Петя, разберись! — скомандовал он лейтенанту.

— Всем покинуть побережье быстро! — закричал Петров, его голос был полон ужаса, когда он оглянулся на труп. — Кому сказал, быстро все пошли за пределы побережья! — добавил он, стараясь разогнать толпу. В этот момент кто-то из зевак крикнул:

— Там дохлая рыба плавает! — указав на воду. Селезнев хмуро посмотрел в ту сторону, куда указывала рука мужчины. — Вон и не одна!

Селезнев подошел к воде, внимательно осматривая ее поверхность, а затем перевел взгляд на труп.

— Все расходитесь! — произнес он, отгоняя самых смелых и любопытных. Затем тихо, чтобы никто другой не услышал, обратился к подошедшему Петрову: — Срочно вызывай МЧС и Росприроднадзор, здесь что-то серьезное.

Люди потихоньку разошлись, и вскоре вокруг трупа осталась лишь команда полковника и лейтенанта. Они подошли ближе, чтобы осмотреть тело. Петров, глядя на мертвого, обезображенного человека, тихо произнес:

— Весь синюшный... Обратите внимание на ноги, будто их объели.

Он указал на ноги, которые были обглоданы до костей, продолжив комментировать:

— Как он вообще оказался в воде? Свалился с танкера? Или его, может быть, принесло сюда вместе с судном во время шторма? — размышлял он, глядя на полковника. Селезнёв лишь покачал головой, подытоживая:

— Как много вопросов и ни одного ответа. Ерунда какая-то...

Они продолжали молча разглядывать труп, пытаясь понять, как он мог попасть сюда. Если бы он всё это время был в воде, то и выглядел бы разбухшим, а труп — худой, и явно умер он, будучи на судне.

Спустя примерно час на место происшествия прибыли сотрудники скорой помощи и ещё несколько полицейских отрядов.

— Что у вас тут происходит? — спросил фельдшер, шагая по гальке. Подойдя ближе, он представился Славой и поздоровался с полковником Селезневым и лейтенантом Петровым. К ним подбежал сержант Иван Никифоров, бесцеремонно перебивая их разговор.

— Там, у фонтана, женщина сильно кашляет, и её тошнит. Пришлось вызвать ещё одну бригаду.

Все обернулись к Никифорову, мол не до тебя сейчас, и снова сосредоточились на трупе. Петров кивнул сержанту и махнул на него рукой.

— Да вот, чудо приплыло на «конец времен», — усмехнулся полковник.

— На чем? — не понял Слава.

— Неважно, — отмахнулся Селезнев, не желая углубляться в детали. — Фиксируйте этого ихтиандра, — добавил он, кивая на труп.

Фельдшер, осторожно приближаясь к телу, сморщил нос от ужасного запаха и начал поверхностный осмотр, фиксируя позу, одежду, а также трупные явления — пятна, окоченение и охлаждение. Внимание его привлекло выделение жидкости гнилостного цвета, которую соленая вода смывала с тела. До приезда следователя тело переносить нельзя, и чем дольше он ехал, тем больше трупного яда попадало в воду, что могло создать серьёзные экологические проблемы.

— Судя по состоянию тела, он умер довольно давно, около месяца назад, — произнес фельдшер, сидя на корточках перед трупом и внимательно его рассматривая. — И, как я могу заметить, им кто-то явно неплохо покормился.

Медики начали заполнять необходимые документы, сотрудничая с представителями правоохранительных органов. Полковник, стоя неподвижно, смотрел на мертвое тело. Он повидал в своей жизни множество ужасов, но то, что он видел сейчас, не шло ни в какое сравнение. Фельдшер, откинув край джемпера, заметил на спине трупа множество странных следов, напоминающих укусы. Следы от зубов четко выделялись на синеватой коже.

— Эти следы не похожи на те, что оставляют животные, — произнес фельдшер, с недоумением глядя на полковника.

— А чьи же они тогда? — хмыкнул полковник с лёгким сарказмом. — Рыбьи, может быть?

— Скорее всего, это человеческие, — ответил фельдшер, сам не веря в то, что говорит. — Это просто чертовщина какая-то. Ноги тоже обглоданы. Я, конечно, не судебно-медицинский эксперт. Лучше вызвать специалистов.

— Мы уже вызвали их, — вспомнил полковник, бросив взгляд на Петю, который согласно кивнул.

— Будем ждать следователя? — спросил фельдшер, глядя на полковника с ожиданием. — Он тут воду отравляет, — добавил он.

— Она соленая, ничего ей не будет, — неуверенно ответил полковник.

— Так он что, с этого танкера? — спросил фельдшер, кивая на корабль и снимая перчатки.

— Да кто его знает, нашли его тут, на берегу, — ответил полковник, пожимая плечами.

— Кто нашел? — поинтересовался Слава, прищуриваясь от яркого солнца.

— Какая-то девчонка, — сказал полковник, оглядываясь вокруг. — Где она, кстати, Петя?

Петров пожал плечами, мол, я откуда знаю.

— Бардак, — снова выругался Селезнев.

Снова раздался громкий кашель, и все присутствующие обернулись в ту сторону, где на носилках уносили какую-то девушку. Фельдшер, тяжело вздохнув, произнёс:

— Я бы, конечно, вытащил его из воды от греха подальше.

Селезнев посмотрел на Петрова, сказав:

— Петь, позвони «следаку», спроси, когда он приедет? Действительно, может достанем труп, а то ещё потравит народ.

Петров кивнул в ответ и принялся искать в телефоне нужный номер.

— Ну и что это за страхолюдина? — поинтересовался фельдшер, глядя на судно, которое покачивалось на волнах.

— Хер его знает, как снег на голову свалился. Береговая охрана, поди, проморгала, — ответил полковник, продолжая внимательно рассматривать странное судно, которое издавало жалобные звуки, когда волны сильно накренили его на правый бок. Вокруг танкера летали чайки, громко крича.

Спустя пару часов наконец прибыл следователь со своей командой. Обстановка стала более чем напряжённой, поскольку были введены меры усиленной охраны. Прибыли военные катера береговой охраны и даже военно-морские силы. Полковник Селезнёв, стоя на берегу, терпеливо ждал прибытия начальства, его руки предательски дрожали от волнения и предвкушения того, какая заварушка сейчас начнется.

К 17:00 одна из военных лодок типа БК-10М медленно и осторожно приблизилась к позеленевшему борту «Эсхатона». Командир, отдав указание на сближение, ухватился за встроенную в борт лестницу и начал подниматься. За ним последовали десять вооружённых бойцов. Как только они поднялись на борт, их взору предстал настоящий хаос: здесь была свалка из бочек, обгоревших остатков мебели, пара лопат, спасательные жилеты и груды пепла.

Военный, осматривая обгоревшие части мебели, заметил среди головешек что-то, напоминающее человеческие кости. Он насторожился и, оглянувшись, показал жест, призывая остальных быть внимательными. Взгляд его вновь упал на кости, затем он быстро осмотрел окрестности кострища. Мужчины начали рассредоточиваться по периметру корабля, неторопливо продвигаясь вдоль бортов в сторону жилых ярусов.

Танкер представлял собой продолговатое однопалубное судно, оснащенное единственным винтом. Его корпус был сконструирован с двойным дном, что обеспечивало дополнительную безопасность в случае аварийной ситуации. На борту находились рулевая рубка, где осуществлялось управление судном, машинное отделение в кормовой части, а также дизельная силовая установка, ярусная жилая надстройка и собственно танки — прямоугольные грузовые отсеки под палубой.

Судно вновь издало жалобный стон, и из его недр раздался какой-то грохот, который привлек внимание военных. Они быстро направились к жилым ярусам, и командир, подойдя к двери, осторожно нажал на ручку. Дверь с противным скрипом открылась, и в нос ударил неприятный смрад, который заставил его поморщиться. Осторожно заглянув внутрь, военный отдал приказ рассредоточиться и тщательно осмотреть помещения.

Рация зашипела, но командир не обратил на это внимания. Бесшумно шагая вперёд, он подошёл к следующей комнате, откуда доносился сильный сладковато-гнилостный запах. Открыв дверь, он увидел в комнате несколько трупов и потянулся к рации.

— Сокол, я Султан, на связи, — произнес он в рацию, сохраняя полное спокойствие.

— Сокол на связи, — ответила рация с шипением.

— У нас тут погибшие гражданские, ждем подкрепление. Прием!

— Принято! Конец связи!

— Что здесь творится? — не смог сдержать удивление другой военный.

Командир не ответил, его внимание было приковано к стенам комнаты, где всё было забрызгано кровью, будто кто-то гранату взорвал, расщепив на атомы части тел. Рация снова зашипела, и в этот момент раздался глухой удар, заставивший командира направить ствол своего оружия в сторону лестницы, ведущей вниз.

— Осмотрите рулевую рубку, а мы поищем генератор, — приказал он трём солдатам. Двум из них он кивнул, чтобы они следовали за ним, а третий остался на месте, осматривая комнату.

Шум внизу стал заметно громче. В нижнем отсеке, погруженном в полную темноту, военные были вынуждены включить свои фонари. Яркие лучи света забегали по грязным, обшарпаным стенам, и глухой топот их ботинок эхом раздавался в длинном коридоре, который они пересекли за минуту.

Двое солдат, оставшиеся на палубе, внимательно следили за обстановкой снаружи. Дмитрий хмуро осматривал палубу, когда его внимание привлек какой-то странный звук, доносящийся из грузовых отсеков. Подойдя ближе, он прислушался, и в тишине ему удалось уловить

жуткий гул. Присев на корточки, он приложил ухо к холодному металлу, и гул, который изначально казался неопределённым, постепенно перерос в человеческие стоны.

— Мишка, иди сюда! — позвал он своего товарища. Миша шёл по другой стороне борта, затем повернул направо и подошёл к Дмитрию:

— Ну?

— Слышишь? — спросил Дмитрий, с любопытством глядя на него. Миша наклонился, чтобы прислушаться, а затем, не отрывая взгляда от товарища, произнес:

— Как будто кто-то рычит, — сказал он.

— Точнее, стонет, — поправил его Дима.

Они начали осматривать крышку отсека. Механизированные створки крышки открывались к бортам с помощью гидравлических приводов. Открыть их самостоятельно не представлялось возможным, а электричества не было. Вынув рацию, Дима вызвал на связь своего командира, «Султана».

— Султан на связи, — раздался в рации трескучий голос.

— Командир, у нас тут какие-то звуки из грузового отсека доносятся, похожие на человеческие стоны, прием!

Рация на некоторое время замерла в молчании, и Дима, не дождавшись ответа, повторил информацию.

— Ищем генератор, — наконец отозвался голос Султана. — Без меня ничего не вскрывать, прием.

— Принято, конец связи.

Позывной «Султан» Сергей получил с самого рождения, ведь это была его фамилия. Он был человеком со множеством наград, среди которых одна была вручена ему за мужество и героизм, проявленные в условиях, связанных с риском для жизни. На самом деле, этот долг приходилось исполнять ему гораздо чаще, чем видеть своих родных и близких. Каждый день на службе был полон опасностей, и он не раз сталкивался с ситуациями, когда жизнь висела на волоске.

Они спустились в машинное отделение. Пол и стены здесь были окрашены в яркий зелёный цвет, контрастируя с жёлтыми элементами оборудования. Сергей направил фонарик в сторону генераторов, приказывая одному из солдат провести осмотр и попытаться запустить систему. Он опустил оружие, но тут же снова поднял его, прицеливаясь в сторону открытой двери, которая вела в соседний отсек. Там он заметил движение, как будто кто-то быстро пробежал вдоль комнаты.

— Выходи на свет с высоко поднятыми руками! — отчетливо скомандовал Сергей. В ответ на его приказ раздался угрожающий рык, и на свет вышел человек — или то, что от него осталось. Его кожа была синюшного цвета, а тело покрыто трупными язвами. Сложно было поверить, что это когда-то был человек. Сейчас это был настоящий монстр.

— Стоять! — крикнул Сергей, когда тот бросился на них с яростным криком. Раздались выстрелы, все, кто был в помещении на первом жилом ярусе, и Миша с Димой, находящиеся у грузового отсека, мгновенно заняли боевые позиции, готовые к отражению атаки.

— Султан, я — Сокол, что у вас там? — произнес Дима, ожидая ответа. Но в ответ ему раздавалось лишь шипение. Вновь раздались выстрелы, уже из нескольких орудий, и шум внизу грузового отсека значительно увеличился. Жалкие стоны переросли в яростный ор, будто сама преисподняя билась в закрытые врата.

Дима уставился на железную крышку, затем бросил взгляд на Мишу, который, казалось, тоже был охвачен тревогой.

— Немедленно покинуть танкер! — раздался в рации громкий голос командира. — Всем приказываю стрелять на поражение и немедленно покинуть танкер!

— Принято! Приём! — ответил Сокол. Не успел Дима убрать рацию от губ, как навстречу им выбежал человек, чей внешний вид был отвратителен. Одежда висела на нём лохмотьями, одна рука болталась, сломанная в двух местах, глаза были мутными, а челюсть отвисла и болталась из стороны в сторону.

Он завопил как раненый зверь и бросился на военных. Миша, не теряя ни секунды, выстрелил ему в голову, и нападавший рухнул на пол, выплеснув мозги из черепной коробки.

Тяжело дыша, Дима посмотрел на Мишу, и они вместе шагнули к мертвому телу, присев на корточки, чтобы быстро осмотреть его. Однако их внимание привлек новый крик, и из рубки выбежали еще двое таких же обезображенных монстров. Военные, быстро прицелившись, открыли огонь.

Глава 4. Эвакуация

Со стороны танкера раздались резкие звуки выстрелов, и все, кто был на побережье, настороженно уставились в сторону судна. Селезнёв сделал несколько шагов к воде, с ужасом глядя на Эсхатон.

— Что за чертовщина там творится? — прохрипел Селезнёв. — Они, что стреляют?

— Срочно эвакуируйте людей из близлежащих отелей! — громко проорал генерал, заставляя Селезнёва вздрогнуть и резко обернуться. Заметив командующего, он мгновенно выпрямился, принял военное положение и, хотя уже слышал приказ, от волнения переспросил:

— Что прикажете делать, генерал?

— Я сказал немедленно эвакуировать людей из близлежащих отелей, мать твою! Ты что, оглох?

Лицо его покрылось потом, а глаза налились гневом. С каждой секундой паника на суше нарастала. Звуки выстрелов не прекращались, вызывая в его памяти воспоминания о недавнем звонке из вышестоящего руководства, которое обрушилось на него с отборным матом и требованиями немедленной эвакуации жителей.

Чёрный автомобиль, в котором находился выловленный утром труп, аккуратно упакованный в плотный патологоанатомический мешок, уверенно двигался по дороге в направлении морга. Водитель, мужчина средних лет с усталым лицом, увеличил громкость любимой мелодии, звучавшей из динамиков. В то же время он потягивал крепкий кофе, чтобы хоть как-то взбодриться после бессонной ночи. Мимо проносились другие автомобили, и водитель лениво бросал на них взгляды, покачивая головой в такт музыке. Он сделал ещё один глоток кофе, когда вдруг услышал какой-то шум сзади. Однако, не придавая этому значения, он продолжал движение. Если труп упал с носилок, то хуже мертвецу уже не будет.

Спустя примерно час он наконец подъехал к мрачному зданию морга. У входа его уже ждал следователь, а рядом с ним стояли несколько работников морга, готовых принять тело. Водитель остановился, по-хозяйски хлопнул дверью, обошёл машину и, приветствуя ожидающих его людей, открыл задние двери и немного опешил, заметив, что пакет на полу начал шевелиться.

— Что за...

Он не успел выругаться, потому что следователь, заметив причину его замешательства, резко оттолкнул его в сторону и, не теряя времени, забрался внутрь автомобиля. Мужчина быстро расстегнул молнию пакета и с ужасом уставился на шевелящуюся челюсть мертвеца, который издал нечленораздельный рык, щёлкая зубами и отчаянно пытаясь освободить руки. Следователь, отпрянув от пакета, чуть не потерял равновесие и в шоке произнёс:

— Он жив!

Работники морга, услышав его слова, поспешили подойти ближе, уставившись на смердящего уродца. Быстро ухватились за носилки и вытянули их наружу.

Один из работников расстегнул молнию пакета, желая освободить, как он думал, живого человека. И как только мертвец освободил руки, он вцепился в запястье работника морга, вгрызаясь осколками зубов. Мужчина в ужасе закричал, отталкивая голову зомби, следователь попытался оттащить его от опасного существа. Водитель же остался стоять в полном шоке, не в силах отвести глаз от этого абсурдного и жуткого зрелища.

Услышав странные звуки, напоминающие стрельбу, меня охватило любопытство и тревога одновременно. Я вышла на балкон и вскоре заметила, что некоторые соседи тоже вышли, перешептываясь и прислушиваясь к звукам, напоминавшим автоматные очереди. Один из мужчин, явно взволнованный, обратился к охраннику, который сидел на стуле у ворот:

— Что это за звук?

Однако охранник, казалось, был поглощён чем-то в своём телефоне и не дал ответа, что совсем не понравилось мужчине.

Вскоре подъехал автобус, из которого вышли люди в форме. Их появление вызвало у меня неприятный холодок по коже, и я невольно обернулась, чтобы взглянуть на свою сестру, которая уже шла ко мне и с тревогой спросила:

— Это что, выстрелы, Сонь?

Я промолчала. Меня охватило странное чувство страха и предчувствие чего-то недоброго. Я просто молчала, наблюдая, как военные быстро заходят в кафе напротив, где мы покупали шашлыки. Один из военных подошёл к нашему отелю и начал говорить с сотрудниками, которые тоже вышли на улицу. Кира всё ещё стояла рядом, тоже молча наблюдая за ними.

— Я ничего не слышу, — прошептала я.

Вдалеке вновь раздались выстрелы, и где-то этажом выше послышался детский плач. Кто-то из толпы закричал имя Маши, где-то завывала сирена скорой помощи.

— Что происходит? — к нам вышла мама, явно сильно обеспокоенная.

— Наверное, из-за этого корабля, — ответила я, стараясь говорить спокойно. — Ты лучше побудь с Никитой, чтобы он не испугался.

Мама, заметив автобус и военных, мгновенно вернулась в номер, потому что Никита уже бежал к нам с испуганным выражением на лице.

Сестра закрыла дверь, и я заметила, что она тоже не на шутку взволнована. Я сама начала чувствовать, как меня слегка трясёт от страха. Сотрудники отеля бросали на нас взгляды, и почти все отдыхающие в отеле с тревогой и недоумением наблюдали за происходящим на улице.

— Я тебе говорю, кто-то стреляет. Это автоматные очереди, — раздался голос мужчины, стоящего на балконе чуть выше и левее нас. Он говорил по телефону. — Сейчас все закроют и хана отпуску. Надо было в Турцию лететь...

Мы с сестрой обменялись тревожными взглядами. Военный, стоявший возле нашего отеля, внезапно вернулся к автобусу, что-то сказал водителю, и тот, послушно кивнув, немного проехал вперед, предоставляя возможность еще двум автобусам проехать по дороге к следующему отелю. Пик волнения наступил, когда раздался звук сирены. Этот звук невозможно описать словами — он проникает в самую душу, неся мощную энергетическую волну, которая врывается в уши и заставляет сердце колотиться в груди, а дыхание замирать.

— Кира, что происходит? — крикнула мама из комнаты.

— Ба, почему сирена работает? — послышался голос Никиты.

— Это просто проверка системы оповещения, — ответила я, входя в комнату. — Я пойду вниз спрошу, зачем автобусы приехали.

Кира тоже вошла в комнату, плотно закрыв за собой дверь. Сирена стала тише, но всё ещё нагнетала обстановку.

Я быстро вышла за дверь, прошла по коридору, спустилась вниз по лестнице. В холле царил пустота, но на улице уже собралось множество людей. Среди них были продавцы из местных кафе, наши соседи, военные, сотрудники отеля и ещё несколько человек. Я открыла стеклянную дверь в тот самый момент, когда к нам подошли ещё военные. Один из них, высо-

кий и с серьёзным выражением лица, начал говорить, привлекая внимание всех присутствующих.

— Значит так, слушаем внимательно, спокойно и без паники, — произнес он, его голос был строгим и уверенным. — Сейчас сотрудники отелей быстро пройдут по номерам и оповестят всех гостей о том, что их отпуск закончился. Всем в приказном порядке велеть собрать свои вещи и без спешки подойти к автобусам. Всем всё ясно? — Он осмотрел молчаливые лица людей. Тогда он повторил значительно повысив голос: — Все спокойно собирают вещи и выходят на улицу! В автобусах есть места для всех!

Мне не требовалось повторять трижды, поэтому, не теряя ни минуты, я покинула толпу, которая ожила от оцепенения и начала засыпать военных вопросами. Быстро поднявшись по лестнице, я пробежала по коридору и вошла в комнату, где меня встретила мама с тревожным выражением на лице. Никита обнимал Киру, сидя на кровати.

— Всем сказано собрать вещи и сесть в автобус. Давайте поторопимся, чтобы занять хорошие места, — стараясь говорить как можно спокойнее, произнесла я.

Никита, услышав меня, сразу же взялся за дело и начал собирать свои вещи. Мама села на кровать рядом с Кирой, и я почувствовала на себе их взгляды.

— Я не шучу, отпуск закончился, — произнесла я сдержанно, чтобы не выдать своего внутреннего волнения. — Всё станет ясно в дороге, — добавила я.

— Ничего не поняла, — произнесла мама. — Хотя бы что-то объяснили?

— Да, особо ничего не сказали, просто попросили не паниковать, — ответила я. Я бросила взгляды на Киру, надеясь найти в ней поддержку.

— Ну что ж, раз так сказали, значит, надо собираться, — бодро произнесла Кира. — Давайте быстренько соберем вещи, — добавила она, вставая с кровати и принимаясь собирать свои вещи. Мама, немного пришедшая в себя, тоже взялась за сумку, а Никита, с важным видом, ходил по комнате, помогая всем нам. Я облегченно выдохнула, мысленно поблагодарив Киру за её сообразительность.

Когда мы вышли к автобусу, то оказались одними из первых, кто готов был занять места. На улице разгорелся жуткий скандал: не все туристы были согласны прерывать свой отпуск и начали требовать объяснений.

Мы шли к автобусу, прислушиваясь к скандалу, который грозил перерасти в откровенную перепалку. У двери автобуса стоял военный, его лицо было серьёзным, а движения — чёткими и уверенными. Заметив нас, он молча постучал по стеклу, и водитель сразу же открыл дверь.

— Я помогу, — произнес военный, беря у мамы её сумку с вещами. — Проходите, — добавил он, указывая на места. Мама, не раздумывая, пропустила вперед Никиту, потом Киру и взглянула на меня.

— Заходи, — сказала я ей, а сама посмотрела на группу людей, споривших с военными. В толпе выделялась тучная дама, которая кричала громче всех — главная заводила.

— А кто нам деньги вернёт за все это? — кричала она, размахивая руками.

— Обнаглели, и главное, ничего не говорят! — добавлял хмурый мужчина, стоявший за её спиной и подливавший масла в огонь.

— Все вопросы потом! — громко произнес военный.

— Когда потом? Почему я должна своих детей таскать куда-то из-за вас! — орала она.

— Мы останемся! — крикнул кто-то с балкона, и я посмотрела на семью с двумя детьми.

— Правда, куда нас повезут? Никто ничего не говорит, — сказала мама Кире.

— Чего они спорят, ба? Сказали же всем сесть в автобус, — тихо заметил Никита.

— Ну что, выбрал место? — бодро спросил военный у Никиты, заглядывая в автобус.

Никита кивнул в ответ. — Самое хорошее? — улыбнулся мужчина.

— Да, — ответил Никита.

Я подошла к двери, и военный, стоящий у входа, любезно пропустил меня внутрь. Водитель, сидя за рулём, выглядел сосредоточенным и готовым к отъезду. Сирена продолжала трепать нервы.

Вскоре ещё одна семья с детьми последовала нашему примеру, рассаживаясь по местам в автобусе. Дети, полные любопытства, уставились в окна, наблюдая за суетой на улице.

Кира молчала, её взгляд метался между мной и группой людей, собравшихся у отеля. Мама копалась в своей сумке, что-то ища. Я не удержалась и спросила её:

— Что ты ищешь?

— Телефон не могу найти, — ответила она, продолжая проверять карманы сумки. — Он, наверное, остался на зарядке в номере, — предположила она.

— Сейчас схожу, — сказала я, собираясь встать.

— Не надо, вдруг уедем, — с тревогой остановила меня мама.

— Не уедете, автобус пустой, — заверила я её и, не дождавшись ответа, быстро выскочила из автобуса. Мой порыв был вызван не только желанием помочь маме, но и любопытством: я хотела услышать, о чём говорят военный, администратор и охранник, которые находились в холле отеля. Я заметила их через большие панорамные окна.

Мама с беспокойством смотрела мне в спину, и я, на всякий случай, предупредила военного о том, что иду в номер. Он кивнул, подгоняя меня, и я, вбежав в холл, замедлила шаг, прислушиваясь к беседе военного и охранника. Но как только я прошла мимо, они сразу же замолчали. Взгляд девушки с ресепшена был полон тревоги, и я, почувствовав, что что-то не так, быстро поднялась по лестнице и остановилась на полпути, стараясь не шуметь.

— Поезд подготовили до Москвы, — продолжил говорить военный. — Посадят всех, кого успеют, а дальше не знаю...

— А нам что делать? — спросила девушка с ноткой паники в голосе.

— Езжайте домой, мы тут сами справимся, — ответил военный.

Я быстро вернулась в номер, благо у меня с собой был магнитный ключ. Вбежав в комнату, я бросила взгляд по сторонам, стараясь найти телефон. Заметив его подключённым к розетке у кровати мамы, я увидела, что он был накрыт простыней, и именно поэтому она его не увидела перед уходом. Схватив мобильный и зарядное устройство, я, полная страха, выбежала из комнаты, надеясь, что не опоздаю к автобусу.

Когда я наконец спустилась по лестнице, в холле уже было пусто. Выбежав на улицу, я с облегчением заметила, что автобус всё ещё стоял на месте, и мои родные прильнули к окнам, высматривая меня.

Быстро забежав в автобус, я села рядом с мамой и, наконец, смогла выдохнуть. Я передала маме её телефон и даже улыбнулась. Но мама, глядя на меня с лёгким укором, но по-доброму произнесла:

— Дурная, — и добавила. — Забыла бы и ладно, зачем рисковать.

— Я узнала, куда нас отвезут, — тихо сказала я.

Кира и Никита, сидящие позади, сразу же наклонились ближе, полные любопытства.

— На вокзал, — сказала я, — там стоит поезд, который отправится в Москву.

— Ну надо же, — удивилась Кира, — значит, всё серьёзно.

В автобус зашли ещё люди: мужчина с рюкзаком цвета хаки и женщина, усевшись ближе к выходу. Я бросила на них взгляд, и они ответили мне тем же.

Впереди я заметила автобус, который, возвращаясь от отеля, расположенного ближе к побережью. Он был переполнен людьми, некоторые даже стояли. Это зрелище сразу повлияло на скандалистов из нашего отеля: часть толпы, видимо, осознав, что происходит что-то серьёзное, разошлась и спустя минуту наш автобус заполнился ровно наполовину.

Раздался треск рации военного, который, забравшись в автобус, отдал приказ о выезде. Я была удивлена такой спешке, ведь мест в салоне ещё оставалось достаточно. Взглянув на бал-

коны отеля, где всё ещё стояли отдыхающие, я подумала о том, насколько нужно быть упрямыми и даже глупыми в какой-то степени, чтобы рисковать своей безопасностью и безопасностью близких ради какого-то бассейна и солнца. Особенно меня возмущало, что некоторые из них подвергали опасности даже собственных детей.

Автобус, развернувшись у шлагбаума, покатил по разбитому асфальту к выезду на мост. Я обернулась и заметила, как за нами наблюдает тучная женщина, а за её спиной стоял всё тот же мужчина, постоянно что-то приговаривая. Военный занял сиденье справа от водителя, докладывая по рации о том, что мы выдвинулись. Дороги были забиты машинами, и мы встряли в небольшую пробку на выезде.

Через десять минут мы мчались по трассе, сирена продолжала пронзительно верещать. Все мы молча наблюдали за потоком машин, думая каждый о своём, кто-то грустил о сорвавшемся отпуске, кто-то переживал о случившемся, кто-то тихо учил стишок с ребёнком. А я думала о том, чтобы все мы скорее вернулись домой здоровыми и невредимыми, и плевать я хотела на это море, солнце и гальку. К счастью, путь до вокзала занял всего лишь пятнадцать минут, и когда мы прибыли на место, там уже собралась довольно большая толпа.

— Так, все спокойно покидаем автобус! — приказал военный.

Водитель открыл дверь, и военный вышел первым, помогая женщинам и детям. Мы сиротски встали около него не зная, что делать дальше. Внезапно раздался гудок поезда, и я невольно повернула голову в ту сторону.

— Соня, возьми сумку, — сказала мама, и я послушно помогла ей. Все пассажиры вышли на улицу, и военный, окинув всех взглядом, произнёс:

— Сейчас все идите на вокзал, там вас посадят на поезд, советую не тупить и делать всё, что вам говорят. Ситуация достаточно серьёзная!

— Брат, а что произошло то не скажешь? — не удержался от вопроса мужчина с рюкзаком.

— Я и сам точно не знаю, — ответил военный, — говорят, что какой-то опасный вирус обнаружили, так что будьте на чеку. Говорю вам это по-человечески, между нами. Поезд отправляется в Москву, провожать не буду, платформы знаете, где! Успехов!

— Спасибо вам, — произнесла женщина, крепко держа за руку свою дочь.

Мы гуськом направились к вокзалу, а автобус, выполнив свою миссию, уехал обратно. Пока всё шло относительно мирно и спокойно, наша группа старалась держаться вместе, но слова военного произвели на всех разное впечатление. Кто-то стремительно направился в сторону перрона, кто-то плёлся за нами, а кто-то, напротив, шёл впереди, не отрываясь от общей группы.

На перроне наше спокойствие моментально сменилось волнением. Людей выстроили в длинную очередь, ограничив движение железными барьерами. Каждый по очереди подходил к военному, который прикладывал какой-то аппарат к запястью.

— Температуру измеряют, — сказала мама, глядя на Киру с беспокойством.

— Зачем? — спросила Кира, крепко держа за руку Никиту.

— Ну, если он сказал, что это вирус, то, скорее всего, они ищут инфицированных, — объяснила мама. Я заметила, что не всех людей пропускают: кто-то беспрепятственно направлялся к поезду, а кого-то разворачивали и отправляли в другую сторону. Толпа продолжала прибывать, и в узком проходе становилось всё теснее и напряженнее. Я пыталась разглядеть, куда уходят те, кого не пускают к поезду, но так и не смогла проследить за ними взглядом из-за тусклого освещения. Я сильно волновалась за Киру, в голове крутились мысли о том, как избежать проверки. Мне было страшно представить, что будет с нами, если её не пропустят. Знаете, это был именно тот момент, когда ты готов пожертвовать собой, чтобы спасти своих близких.

— Мы что-нибудь придумаем, — тихо произнесла я, говоря сама себе. Кира грустно посмотрела на меня, ведь днём у неё была температура почти 38.

— Кира, тебе нужно как-то обойти эту проверку, может, попробуешь перелезть тут? — волновалась мама.

— Они увидят, — ответила Кира, кивнув в сторону военных, стоявших вдоль поезда. Перрон в этой части был почти пустым, и военные явно видели всю цепочку людей, ожидающих своей очереди.

Никита, крепко сжимая руку мамы, выглядел испуганным. Я взяла его за вторую руку, и он сразу сжал мою ладонь. Наша мама подошла первой к месту контроля. Мужчина в форме, с серьезным выражением лица, приложил к её руке устройство для измерения температуры. Затем он кивнул, давая понять, что она может пройти дальше. Взяв свою сумку, мама протянула руку Никите, и военный также померил ему температуру. Я почувствовала, как моё сердце колотится в груди, пропустив Киру вперёд. Затаив дыхание, я с надеждой смотрела на мужчину, который приложил аппарат к её руке, и ровно в этот момент кто-то сзади позвал его.

— Витек, заканчивай тут! Поезд под завязку!

Я, не раздумывая, толкнула Киру вперёд и подставила свою руку. Кира смогла пройти, пока военный замешкался. Повернувшись ко мне, он уставился на показания на мониторе, а затем перевёл взгляд на меня.

— Пройдите в зал ожидания, — произнёс он с холодной настойчивостью и подозвал другого военного. Меня попросили отойти от основной массы людей, и я посмотрела на лица моих родных.

— Нет! — возразила мама, подбегая. — Это моя дочь, пропустите её!

Я смотрела на Киру, которая понимала, что он видит её температуру, а не мою. Но если я начну настаивать на том, чтобы он перепроверил её, то это может привести к тому, что он осознает свою ошибку и начнет искать того, у кого была температура.

Мама громко возмущалась, требуя пропустить меня и говоря, что она тоже медик и что это обычная простуда. Никита крепко вцепился в руку Киры, а я смотрела на них, и мир вокруг будто замер. Между нами возникла непреодолимая преграда. Всего один шаг вперёд отделял меня от спасения, но сильные руки военного преграждали мне путь.

— Я сказал: «Пройдите в зал ожидания», — вновь произнёс военный, отталкивая меня, и маму, которая стремилась ко мне на помощь.

— Пропустите её! — требовала она. — Я останусь! Я тогда останусь с ней!

— Нет, нет, — забеспокоилась я.

— Ба! — пронзительно закричал Никита, его детский голос звучал так беззащитно и ранимо. — Соня, иди к нам!

— Не задерживайте очередь! — раздались возмущенные голоса из толпы, окатив меня холодом их безразличия.

— Всё будет нормально, нас посадят на другой поезд! — крикнула я маме, придумывая это на ходу, чтобы успокоить её. Взглянув на Киру, которая не знала, как поступить, я качнула головой, призывая её молчать и вообще уйти подальше.

Никита начал плакать, не понимая, почему меня не пускают, и я увидела, как мама тоже расплакалась. Толпа начала шуметь, военный стал нервничать.

— Соня! — снова закричала мама, когда я отошла чуть в сторону, и я почувствовала, как в груди у меня сжалось от боли.

— Садитесь в поезд! — закричала я ей, проглатывая ком в горле. — Всё будет хорошо! Нас просто посадят в другой поезд!

Я видела, как Кира начала что-то объяснять маме, и как Никита продолжал плакать, обнимая бабушку. Военный окончательно потерял терпение и начал преграждать проход, ограничителями, крича и отталкивая толпу.

Меня резко схватили за локоть и толкнули в сторону, где уже стояли другие «везунчики». Сердце моё замирало в груди, когда я оборачивалась и видела, как моя мамочка, полная горя, вытирает слёзы. Я делала глубокие вдохи, пытаюсь успокоиться, и неуверенно направилась в сторону зала ожидания вместе с другими людьми. Часть из нас молчали, погружённые в свои мысли, а кто-то, наоборот, громко возмущался, выражая недовольство и требуя посадить их на поезд с остальными. Нас вели под строгим конвоем, не оставляя шансов на побег. Я снова оглянулась, хотя уговаривала себя не делать этого, сдерживая слёзы я опять глубоко вдохнула, смахивая слёзу, и в тот момент на мгновение меня охватила мысль о том, чтобы сбежать. Я искала глазами какую-нибудь лазейку, чтобы проскользнуть между военными и броситься назад.

Каждый раз, когда я оборачивалась, сердце моё бешено колотилось, а затем замирало, когда я пыталась проглотить слёзы, не видя на перроне мамочку, сестричку и племянника. Я боялась, что уже никогда не увижу их. Нет ничего более страшного, чем расставание с теми, кого ты любишь. Куда нас ведут? Что с нами будет?

— Соня!

Я резко обернулась, услышав знакомый голос, и даже сделала шаг назад, выискивая среди толпы Киру.

— Соня! — вновь закричала она. Я заметила её, и эмоции переполнили меня.

— Кира! — воскликнула я, больше не сдерживая слез, которые полились из моих глаз.

— Я здесь!

Мы с сестрой, наконец, увидели друг друга и бросились в объятия, крепко прижав друг друга.

— Зачем ты пошла за мной? — тараторила я в унисон с ней.

— Одной тебе будет страшно, я не брошу тебя, — произнесла она.

— А как же мама и Никита? — слёзы продолжали течь из наших глаз.

— Они сели в поезд, всё в порядке, — ответила Кира, крепко сжимая мою руку. — Мы сядем в другой! Военный сказал, что всех посадят в другой! Я уверила их, что мы догоним их или встретимся в Москве, всё будет хорошо!

— Идите вперёд, — приказал военный, с сочувствием глядя на нас.

Честно признаться, я была благодарна Кире за то, что она не бросила меня, а с другой стороны — винила себя за свою позорную трусость и наглую ложь.

Глава 5. Заражение

Нас собралось около пятнадцати человек, пятнадцать неудачников, которые стояли у окна в зале ожидания и наблюдали за суетой снаружи. Люди спешили успеть на поезд, их лица отражали тревогу за близких, кто-то выглядел сонным и недовольным, а кто-то с опаской поглядывал на военных, охраняющих вход в зал ожидания. Мы молча смотрели в окно, не имея представления о том, что нас ждет впереди.

Я посмотрела на Киру, которая достала свой телефон и начала писать сообщение маме. Я вспомнила про свой телефон и тоже вытащила его из кармана, увидев множество непрочитанных сообщений от мамы. «Всё хорошо, мы просто ждём в зале ожидания,» — записала я голосовое сообщение и, дождавшись появления двух галочек, поняла, что мама его получила. Через минуту на экране появился входящий звонок от неё.

— Алло, — весело ответила я.

— Соня, как вы там? Мы уже сели в поезд, Кира с тобой?

— Да, со мной, всё в порядке. Мы сейчас пойдем кофе пить, как только откроется кафе. У вас всё нормально? — поинтересовалась я.

— Да, нам достались места внизу, — ответила она.

— Ба, скажи маме и Соне, что я их люблю! — послышался голос Никиты.

— Я слышу, — улыбнулась я, чувствуя тепло от его слов. Кира, слушая наш разговор, смотрела на меня.

— Мы тоже вас любим, — ответила я. — Не переживай, если связь пропадет. Я напишу, когда сядем в поезд.

— Хорошо, — вздохнула мама. — Я вся испереживалась, вот сволочи, почему не пустили...

— Значит, так надо. Что это за вирус, кто его знает... У вас там электричество есть? Телефон, если что, зарядить, — спросила я, услышав, как мама начала поиски розетки.

— Да, есть где зарядить.

— Ну и отлично, — улыбнулась я.

Я услышала протяжный и громкий гудок поезда, который сигнализировал о том, что он готовится к отправлению, и мама сообщила, что они поехали.

— Да, мы слышим, — ответила я, не отрывая взгляда от окна.

— Обязательно напишите мне, когда сядете на поезд, ладно?

— Хорошо, и ты тоже, как доедете, напиши.

— Обязательно.

— Удачного пути, — грустно сказала я.

— С Богом, — ответила мама, и мы нехотя нажали кнопку отбоя.

— Простите, у вас есть связь? — спросила женщина лет пятидесяти с обеспокоенным взглядом. — А у меня вообще сигнала нет.

— Есть, но очень слабый сигнал, — ответила Кира.

— Извините, а можно попросить вас набрать моему сыну? — взмолилась женщина, и Кира, не раздумывая, согласилась помочь.

Я пробежалась взглядом по людям в зале ожидания: в стороне от всех сидела молодая девушка с русыми волосами, которые были небрежно собраны в хвост. Она слушала музыку в наушниках, одновременно читая книгу. Недалеко от неё на чемодане расположился пожилой мужчина, который что-то объяснял женщине, сидящей напротив. Судя по всему, это была его супруга, потому что возраст у них был примерно одинаковый.

Среди остальных я заметила мужчину с рюкзаком цвета хаки, того самого, который ехал с нами в автобусе. У окна, в нескольких шагах от нас, стоял невысокий пухленький мужчина. Держа руки в карманах он нервно приподнимался на носках.

Женщина, которая просила о помощи, уже набрала номер своего сына и ждала, слушая гудки. Остальные пассажиры расселись по местам, тихо переговариваясь и пытаясь поймать сеть на своих телефонах. Когда её сын взял трубку, она воскликнула от счастья, привлекая всеобщее внимание. Я услышала, как он спрашивал, где она находится и чем он может помочь.

То, что у нас была связь, явно всех заинтересовало, и я уже видела потенциальных претендентов, которые будут просить у нас телефоны. Так и вышло: возле нас постепенно столпились все, на кого я обратила внимание, кроме студентки.

Женщина, едва сдерживая слёзы, закончила разговор с сыном. Её тёплые слова были полны благодарности, и она долго говорила с Кирой, выражая свою признательность за возможность связаться с родным человеком.

— Простите, а можно и нам позвонить, пожалуйста? Мы готовы заплатить за связь, — произнёс пожилой мужчина, подходя к нам, в то время как его жена копалась в сумочке в поисках наличных.

— Возможно, стоит заранее пополнить баланс на телефоне, — шепнула я Кире, которая, судя по лицу, уже начала жалеть о том, что согласилась помочь.

— Вот, возьмите! Это вам не мешает, — сказала женщина, протягивая Кире денежную купюру.

— Да не надо, правда, — с улыбкой отказалась Кира.

— Мы ведь понимаем, что тратим ваши деньги. Так что берите, — настаивала женщина. Кира нехотя приняла деньги, что вызвало у меня лёгкую усмешку. Я заметила, что остальные тоже начали искать наличные, готовясь уговорить Киру предоставить им возможность позвонить.

Достав зарядку из сумки, которая висела у меня через плечо, я подошла к ближайшей розетке. Дождавшись, когда на батарейке появится значок молнии, я зашла в личный кабинет банка и пополнила свой мобильный баланс и баланс сестры.

— Кому ещё нужно позвонить родным? — спросила я.

— Ой, мне очень надо, — подняла руку женщина, быстро подбегая ко мне.

Я передала женщине свой телефон, а сама обратила взгляд на студентку, которая сидела в углу и грустно смотрела на нас. Вскоре возле меня столпилось пятеро человек, выстроившись в своеобразную очередь.

Когда наконец закончилась вся эта эпопея с бесконечными звонками, мы с сестрой, облегчённо вздохнув, невольно стали своего рода спасателями. Люди улыбались нам и благодарили за помощь. Мы образовали небольшую группу из одиннадцати человек, симпатизирующих друг другу, и сдвинули кресла ближе к розетке, обсуждая произошедшее.

— Уверен, что никакого поезда для нас не будет, — произнес мужчина с рюкзаком, который представился как Игорь. Он оказался бывшим следователем и заядлым охотником. Недавно ему исполнилось 45 лет, которые он решил отметить на море. Он никогда не был женат и не имел детей, хотя очень хотел, но, видимо, судьба решила иначе. Это был его первый визит на море; он сказал, что хотел сменить обстановку и отвлечься от повседневной рутины.

— Сами подумайте, для чего им заполнять поезд, возможно, инфицированными людьми, и отправлять его в столицу? — продолжал он. Его слова звучали убедительно, и в них явно присутствовала логика.

— Но военный сказал, что будет поезд, — возразила Кира.

— Он сказал это, чтобы вы не поднимали панику и не орали там на всю округу, — ответил Игорь, усмехаясь. — Понимаете? У них задача — держать всё под контролем и не сеять панику среди людей.

После его слов в комнате воцарилась тишина. Все мы задумались, и в воздухе повис вопрос о том, что же будет с нами дальше.

— И что же они сделают с нами? — наконец спросил пожилой мужчина, представившийся Виктором Даниловичем Звягиным. Рядом с ним сидела его жена, которую звали Антониной Петровной.

— Что обычно делают с опасным вирусом? — прищурился Игорь, глядя на Виктора.

— Изолируют и уничтожают, — предположил Виктор.

— Что вы хотите этим сказать? — в недоумении спросила Марина, женщина с яркой помадой и густо накрашенными ресницами, которую я в мыслях прозвала «модницей».

Игорь промолчал, не произнеся больше ни слова, а Виктор Данилович заботливо посмотрел на супругу. Студентка, сидящая недалеко от нас, лишь делала вид, что погружена в музыку, но на самом деле её внимание и слух были сосредоточены на нас. Я это поняла, когда её глаза округлились после того, что сказал Игорь.

— А почему ты никому не позвонила? — спросила я у студентки. Девушка, слегка смущённая, сняла наушники и взглянула на меня с растерянностью.

— Не знаю, — ответила она, — боюсь услышать слёзы бабушки.

— Она села на поезд?

— Да, — кивнула студентка, откладывая наушники.

— Представь, как она волнуется, — сказала я, взглянув на неё с лёгким упрёком. — Лучше позвони ей, пока есть возможность.

— У меня нет денег, — произнесла девушка, пожимая плечами.

— А что, кто-то просит у тебя деньги?

Я протянула ей свой телефон. Как говорил уважаемый русский поэт и прозаик Михаил Лермонтов: «Уважения заслуживают те люди, которые, независимо от ситуации, времени и места, остаются такими же, какие они есть на самом деле». Мы все попали в эту западню, и всё, что у нас есть, — это наша доброта. Девушка улыбнулась и, с благодарностью, взяла мобильный. Я, в свою очередь, снова обратила внимание на Игоря, который был полностью погружён в свои мысли.

— Так что, мы просто будем сидеть и ждать, пока они решат, что с нами делать? — спросила я. — У нас ведь температура, потому что мы переходили Псеуапсе, — добавила я усмехнувшись и глянув на сестру. Я немного лукавила, ведь у меня не было температуры, но в принципе это не имело большого значения.

— И я тоже искупался, блин, дурак, — пробормотал мужчина с добрыми глазами и добродушной улыбкой. Он оказался третьим в очереди, ожидая очередь для совершения звонка отцу и внукам. Я запомнила его имя — Гришка, он так энергично и дружелюбно представился нам, грех не запомнить. — Теперь сижу, соплю на кулак наматываю, — продолжил он, — хорошо хоть таблетки купил.

Сестра тоже вспомнила о необходимости принять лекарство и начала рыться в своей сумочке. Через несколько мгновений она извлекла таблетку, быстро проглотила её, запив негазированной водой. В этот момент мы услышали ещё один гудок поезда и какие-то громкие крики, доносящиеся с платформы. Игорь и Гришка мгновенно встали и подошли к окну. Я тоже решила подойти, но в кромешной темноте почти ничего не было видно.

— У вас тоже пропала связь, — с печалью произнесла студентка, протягивая мне мой гаджет. Я взяла его, проверила, действительно ли так, как она сказала, и потом обратила взгляд на сестру. Кира, проверив свой мобильный, отрицательно покачала головой.

— Прекрасно, — произнесла я, убирая телефон в карман. — Думаю, это временный сбой. Всё наладится.

— Что делать-то будем? — с лёгким сарказмом спросил Гришка, глядя на Игоря. — Я не хочу, чтобы меня пустили в расход.

— Что, что, бежать надо, — произнес Игорь. В его голосе не было паники, лишь решимость.

Позади нас раздался гундосый голос, прерывающий нашу беседу.

— Куда это вы собрались? — спрашивал мужчина, и я обернулась, чтобы увидеть обладателя этого неприятного тембра. Это был тот самый мужик, который вечно нервничал и косился на нас взглядом, словно загнанный зверёк.

— А вам то что? — резко ответил Игорь, не собираясь оправдываться перед ним.

— Кто вам разрешал покидать здание? — громко произнес мужчина, привлекая всеобщее внимание.

— Мы и не покинули пока ничего, — ответил Игорь, чуть строже взглянув на него. — Ты чего так раскричался, товарищ?

— Какой я вам товарищ? — взбесился он, его лицо стало красным от ярости. И тут я поняла, что не зря дала ему кличку «псих», он явно ее заслуживал.

Игорь усмехнулся, затем отвернулся от психа и, уставившись в окно, стал наблюдать за силуэтами людей бродивших по вокзалу. Гришка, не теряя времени, направился к двери, студентка, которая всё это время стояла рядом со мной и Кирой, молча наблюдала за всеми. Антонина Петровна с усталым взглядом обнимала свою сумочку и слегка покачивалась, наверное, это её успокаивало. Модница поднялась со своего места, и её подруга Наташа, такая же размаляванная, но с более тонким чувством вкуса, последовала за ней к окну.

— Нас заперли! — объявил Гришка, и в зале началось заметное волнение. Люди начали перешёптываться, обмениваться мнениями о том, что делать дальше. Псих недобро поглядывал на нас, поджидая подходящий момент для своих комментариев.

— Если все заразны, логично, что нам следует переждать здесь, пока нас не перевезут в госпиталь и не вылечат! — произнес он.

— Да заткнись ты нахер! — рявкнул Игорь, его терпение лопнуло. Он был явно не в настроении слушать его предостережения. Осмотревшись вокруг, Игорь прошелся по огромному залу, его шаги эхом раздавались под высокими потолками. Затем он остановился у окна, находящегося на противоположной стороне от двери.

— Окна все панорамные. Так просто не откроешь, — произнес он, глядя на стеклянные преграды. Мы с Кирой тоже начали осматриваться, и вскоре к нам присоединились другие люди, пытаясь найти способ выбраться.

Гришка, не желая оставаться без дела, направился в другую комнату здания. Студентка встала на «шухер» у окна. Вдруг из глубины здания раздался голос Гришки:

— Нашёл! — крикнул он, и все, кто находился в зале, начали собирать свои вещи и спешить на его зов. Даже псих последовал за нами.

Мы нашли его в техническом помещении, предназначенном для сотрудников, и, ко всеобщему удивлению, дверь в эту комнату оказалась открытой. Гришка важно стоял у открытого окна, дожидаясь нас. Он быстро обернулся, когда мы вошли, и уверенно произнес:

— Можем тут выбраться, и давайте побыстрее. За нами могут прийти в любую минуту.

Не знаю, что именно подтолкнуло меня устремиться к окну, но я сделала это одной из первых, и Кира, как всегда, держалась рядом. Забравшись на подоконник, я взглянула вниз, подмечая, что высота достаточно внушительная. Оглянувшись, я тихо произнесла:

— Будьте осторожны, не сломайте ноги! — и, не раздумывая, прыгнула вниз.

Для меня подобные действия были привычными, ведь моя работа требовала от меня постоянной физической подготовки и закалки как тела, так и духа. Я не люблю говорить о себе и своем ремесле, потому что чувствую себя во всем новичком, «салагой», если можно так выразиться. Куда уж мне до мастеров спорта и профессиональных каскадеров, которые снимаются в крупных проектах! Я могу похвастаться лишь одним единственным опытом участия в съемках музыкального клипа, где моя героиня мчит по трассе на мотоцикле Kawasaki Z400.

Этот момент был снят с первого дубля и длился всего около десяти минут. За свою работу я получила довольно скромный гонорар, который тут же потратила на покупку экипировки для скалолазания.

В профессии каскадера основными навыками являются падения, страховка и подстраховка, и эти умения необходимо постоянно оттачивать. Наилучшие результаты в этих упражнениях демонстрируют борцы самбо и дзюдо, акробаты, а также спортсмены, занимающиеся прыжками в воду и на батуте. У них отлично развиты навыки управления своим телом в пространстве и умение приземляться на страховку в безопасном положении.

Все начинается с отбора, который определяется природными данными — вестибулярным аппаратом и мышечной координацией. Эти качества могут улучшаться с течением времени, но если природа не одарила человека необходимыми данными, то тренировки будут бесполезны, а заниматься подобным ремеслом станет крайне опасно.

Природа формирует нас такими, какими ей это угодно, и часто это оказывается совершенно неожиданным для нас самих. Один человек может застыть в ужасе на высоте или при виде паука, в то время как другой, напротив, смело возьмет его и с интересом будет рассматривать. Все эти реакции заложены в нашей психике и зависят от биохимических процессов, происходящих в организме. Некоторые люди от природы имеют агрессивные черты характера, и в ситуациях, когда они сталкиваются с опасностью, у них в крови резко увеличивается уровень норадреналина, другие цепенеют от страха, и избыток адреналина сковывает их мышцы и нарушает координацию. Отбор по профессиональным качествам, которые закладывает природа, является важным и ответственным этапом в жизни каждого человека.

Если мы обратимся к истории профессии каскадёров, то увидим, что в разных странах и в разные времена наблюдалась высокая степень узкой профессионализации в выполнении трюков. В различных уголках мира формировались группы трюкачей, таких как конники и индейцы, которые выступали в шоу Буффало Билла в Соединённых Штатах, а также в цирках Франции и позже в Советском Союзе. Конные цирки пользовались огромной популярностью по всему миру, но им и в голову не приходило пересаживаться в автомобили и переворачиваться в них десятки раз.

Гимнасты и канатоходцы на протяжении многих лет продолжают выполнять свои качественно отработанные трюки, за которые получают гонорар, а затем покидают съёмочную площадку. Каждый цирковой артист готовит свой номер, основываясь на узкой специализации, и не претендует на выступления в другой области, за исключением, пожалуй, клоунов. Клоун в цирке — это уникальная фигура, которая должна обладать множеством навыков, чтобы без труда пародировать любого из артистов, выступающих в программе. Клоун выступает своего рода прототипом каскадёра, поскольку он способен адаптироваться и делать всё, что угодно, чтобы удовлетворить желание зрителей повеселиться.

Можно было бы долго рассуждать об этой работе, вспоминая всех, кто получал травмы, и даже тех, кто потерял жизнь. Но сегодня я не хочу ворошить прошлое, не хочу размышлять о том, что моя жизнь, как и жизнь моей сестры, может внезапно оборваться из-за несчастного случая, такого как перелом ноги или позвоночника. Поэтому, когда я приземлилась на асфальт, мои мысли сразу же обратились к пожилым людям, для которых подобный барьер может стать непреодолимым препятствием. Первой идеей было придвинуть мусорный бак к окну. Убедившись, что крышка закрыта, я осторожно посоветовала спускаться, чтобы не повредить контейнер, который совершенно не предназначался для таких целей.

Сестра благополучно спустилась и уже осматривалась внизу. Следующей была студентка, чьего имени я так и не узнала. Следующими, кого я увидела, были супруги Звягины.

— Господи, как же страшно! — пробормотала Антонина Петровна.

— Не бойся, Тоня, спокойно спускайся, — подбадривал её Виктор.

Позади них я различала голоса Игоря и Гришки, а также надоедливые замечания от «психа», чье имя мы также не выяснили.

Где-то вдалеке раздался оглушительный грохот, такой силы, что в здании напротив вылетели стекла. Мы все вздрогнули от ужаса, прикрывая уши и устремили взгляд в сторону звука.

— Мамочки, — прошептала Кира. — Что там взорвалось?

— Не знаю, — ответила я, хотя понимала, что вопрос был риторическим и не требовал ответа. Взглянув на испуганные лица в окне, я добавила: — Ускорьтесь!

Кроме меня и сестры, вокруг собралось еще шесть человек: студентка, супруги Виктор и Антонина, модница Марина в компании своей подруги Наташи и Надежда. Мы все помогали друг другу. Гришка ловко слез с контейнера, за ним последовал Игорь. Я думала, на этом все закончится, но вдруг увидела перепуганное лицо психа. Он неуклюже забрался на подоконник и пронзительно крикнул:

— Куда это вы направляетесь? Из-за таких, как вы, зараза расплзется по всему городу! А потом что?

— А ты куда лезешь? — не выдержал Игорь.

— Ну до чего же противный человек, — прошептала Антонина мужу.

Я была с ней солидарна, и самое забавное, что этот скользкий тип явно собирался увязаться за нами, продолжая бормотать, что мы поступаем неправильно.

— Я не отпущу вас! — заявил он, осторожно спускаясь. — Если нас поймают, кто-то должен будет доложить обо всех ваших действиях.

— Зачем мы его ждем? — не вытерпела Кира.

— Действительно, — согласился Игорь и направился в сторону выхода из ж/д вокзала. Мы пошли за ним. Псих, увидев, что мы уходим, поспешил спрыгнуть с контейнера и зашагал следом.

Нашей целью было незаметно пробраться на поезд и занять любое место, даже стоя — это уже не имело значения. Однако оказалось, что все поезда, отправляющиеся в Москву, уже ушли, и посадка завершилась. Огромные толпы людей в панике бродили по перрону, допрашивали военных, окружая их со всех сторон. Казалось, вот-вот начнется настоящая паническая волна, которая сметет все законы и правила, погрузив всё вокруг в полнейший хаос.

Понимание того, что мы вовремя покинули здание, пришло к нам на автостраде. Незадолго после нашего ухода появились несколько белых автомобилей с иностранными надписями на бортах, а за ними — крупногабаритная техника с вооруженными солдатами. Я пребывала в недоумении относительно происходящего и непрерывно задавалась вопросом, в каких масштабах все это происходит? Инстинкт самосохранения работал на полную мощность, сигнализируя о смертельной опасности. Где-то вдалеке раздался выстрел — военные пытались восстановить порядок среди охваченной волнениями толпы. В темноте было сложно различить детали происходившего. Мы укрылись за автомобилями на парковке, прислушиваясь к крикам. Началась полная анархия...

Именно тогда я узрела то, что можно назвать вирусной угрозой. По дороге, по которой мы прибыли на вокзал на автобусе, неслись три человека. Их лица, как мы смогли разглядеть, были окровавлены. Автомобили, двигавшиеся по трассе, резко тормозили и совершали опасные маневры, сталкиваясь друг с другом. Испуганные водители и пассажиры покидали транспорт, а разъяренная тройка набрасывалась на них с яростью хищников. Жуткое зрелище, парализующее сознание. Охваченные шоком, мы застыли, не в силах поверить в то, что видим.

— Господи, что же это такое? — прошептала Надежда, полная ужаса.

— Быстрее к автобусу, — скомандовал Игорь, и в его голосе я ощутила нотку страха, вполне закономерную в подобной ситуации.

Гришка подтолкнул нас, и мы бросились вслед за Игорем, оставляя позади звуки скрежета тормозов, выстрелов с вокзала, странное горловое рычание и панические вопли людей.

Автобусные двери оказались закрытыми, и Игорь, сперва обогнув транспортное средство, обследовал окрестности. Неподалёку, в компании таксистов, стоял какой-то мужчина и с недоумением наблюдал за событиями на дороге. Почему-то мы решили, что это водитель автобуса, и уже хотели бежать к нему, но тут появился армейский грузовик, и из-под его тента посыпались вооружённые солдаты. Мы оказались прямо перед ними лицом к лицу. Двое бойцов открыли прицельный огонь по инфицированным. Да, именно огонь! Словно в каком-то тупом боевике! Прямо перед нами!

Вы хоть раз слышали звуки выстрелов? Чёрт, лучше бы вам этого никогда не слышать! Мы сцепились друг в друга как кучка идиотов, боясь пошевелиться. Игорь, Виктор и Гришка прикрывали нас своими спинами, и я была благодарна судьбе, что мы не оказались одни!

— За мной, быстро! — рявкнул военный, бросив на нас суровый взгляд. Затем он подал знак таксистам и водителю автобуса, хотя я даже не была уверена, кто это на самом деле. Всех нас взяли под охрану, спасая всех без разбора и направляя к грузовику.

— Бегом, бегом! — громко командовали они, и мы гуськом забирались в кузов с помощью двух солдат. Внутри были установлены продольные скамьи. Я никогда раньше не ездила в подобной технике, поэтому просто упала на сиденье, прижавшись в самый угол и крепко сжимая руку сестры, чтобы не потерять её в этой суматохе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.